

ПЕРВОЕ
ИСПОЛНЕНИЕ

Реквием

События в нашей музыкальной жизни порой происходят незаметно, особенно на эстраде. Впрочем, на эстраде ли? То есть является ли первое исполнение Еленой Камбуровой «Реквиема» Анны Ахматовой на музыку Владимира Дашкевича чисто эстрадным событием — судите сами. Мне кажется, что оно — общекультурное и не менее важное, чем первое чтение того же «Реквиема» Аллой Демидовой, и потому, что это актрисы одного и даже во многом близкого уровня, и потому, что эти ахматовские стихи впервые обрели, так сказать, музыкальное инобытие.

Сначала несколько слов о Камбуровой. Ее появление в афише именно по такому случаю глубоко закономерно: ведь многолетняя творческая дружба связывает ее с В. Дашкевичем — вспомним хотя бы цикл песен на слова Маяковского, уже отмечавшийся критикой. Кроме того... попробуйте представить себе другую исполнительницу «Реквиема». Вряд ли найдете, потому что для Камбуровой всегда необычайно важно, о чем петь, содержание стихов. Александр Блок и Давид Самойлов, Владимир Маяковский и Юлий Ким — это далеко не все ее поэты.

Ахматова для Камбуровой — больше, нежели просто стихи, пусть гениальные, — это часть ее жизни, неотъемлемая и очень важная. Да и для В. Дашкевича это тоже отнюдь не проходная работа, если судить по серьезности, с которой композитор подошел к ней. От самого ахматовского стиха интонации плача, вопля в начале «Реквиема», духовные песнопения — в дальнейших частях и высокая элегия — в финале. Именно стихи Ахматовой продиктовали музыке высокое звучание и высокую скорбь в сочетании с тщательной психологической нюансировкой музыки и ее театральностью.

Кроме того, Камбурова отдала Ахматовой (или взяла у нее?) все богатство интонаций, найденных и прочув-

ствованных ею за многие годы. Можно сказать, что она в известном смысле уже спела «Реквием» раньше, так узнаваема она была, так много из ее творческого накопления прозвучало в этой вещи. Речь идет не о повторении, но об органическом сродстве с лирикой Блока и Самойлова, Окуджавы и Матвеевой. И с... самой Камбуровой — она, можно сказать, «присваивает» себе всех поэтов, стихи которых поет, сводя к минимуму расстояние между творением и творцом. Она достигает такой степени самовыражения и такой личностности исполнения, что порой кажется, будто поет свои стихи.

Сама актриса отзывается о своей премьере сдержанно — считает, что многое еще не отработано, что еще недостаточно четко прослежена цепочка психологических состояний, хотя «каркас» вещи выстроен, в общем, верно. Не берусь судить, права ли она — лично я не почувствовал ни единого пропуска в смене состояний героини «Реквиема»; хотя я, естественно, понимаю, что Камбурова может петь и более точно, более глубоко и впечатляюще — ведь эмоциональный диапазон актрисы практически безграничен. Надо еще сказать, что «Реквием» был исполнен Камбуровой вместе с Государственным оркестром кинематографии под управлением Э. Хачатуряна и группой ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД СССР (руководитель В. Елисеев).

Ю. СМЕЛКОВ.

Соб. кинематогра. - 1989. - 3 авг. - с. 5